

Н. В. Дымченко¹

ПОЛИЭТНИЧНАЯ ОБШНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ (На материале Приднестровья)

Один из важнейших вызовов современности — процесс стирания этнокультурного многообразия мира в эпоху глобализации. Мировая экономика, рыночная конкуренция, информатизация, научно-технические новации, различные виды миграции, унификация — все это определило глобализационные процессы. Возникли угрозы исчезновения языков и культур различных этнических групп, нивелирования национальных особенностей, отказа от традиций и пр. В то же время можно согласиться с мнением академика В. С. Степина (1934–2018), высказанным в одном из его трудов, что глобализацией создаются новые перспективы взаимодействия культур и встреча разных культур всегда приводит к инновационным всплескам и великим творениям². Творец культуры — человек, поэтому понятия «человек» и «культура» неразрывны и являются базовыми в культурологии.

Процессу глобализации в первую очередь подвержены небольшие государства, иногда с неустойчивой экономикой, не имеющие больших ресурсов, с частыми политическими трансформациями. А что можно сказать о непризнанных и частично признанных государствах, таких как Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах (Республика Арцах), Приднестровская

Молдавская Республика? Как глобализация повлияла на развитие их социума, произошли ли изменения в их культурах? Что их ждет в эпоху глобальных перемен? Первые три государства имеют более или менее доминирующие этносы (абхазы, осетины, армяне), тем не менее по национальному составу эти страны полиэтничны — Абхазия в большей степени, Нагорный Карабах — в меньшей. Абхазия и Южная Осетия имеют статус частично признанных. Провозглашая свой суверенитет, они практически полностью интегрированы в экономическое, социокультурное и информационное пространство Российской Федерации.

Другая ситуация сложилась в Приднестровье. Под влиянием политических событий 1988–2000 годов здесь (в Приднестровской Молдавской Республике — ПМР) происходило превращение региональной полиэтничной общности в нечто качественное новое — народ Приднестровья. Это особое этнополитическое и социокультурное образование со своей исторической памятью, мировоззрением, менталитетом³. В преамбуле Конституции ПМР записано «Мы, многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики, соединенные общей судьбой на своей земле...»⁴. Пожалуй, в этом заключается феномен Приднестровья: при наличии в равных долях трех основных этносов — русских, молдаван, украинцев, а также еще 40 других, население позиционирует себя как единый, неразделимый приднестровский народ. То есть это надэтническая общность, которая сложилась исторически в борьбе за самоопределение. Приднестровский народ образовался на волне отражения вооруженной агрессии путем единения различных этносов для противодействия угрозе.

Другая отличительная черта ПМР заключается в том, что в эпоху становления этнократических режимов она создавалась не на национальной или тем

¹ Проректор Тираспольского межрегионального университета, заведующий кафедрой общегуманитарных и правовых дисциплин, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, доктор философии, кандидат культурологии, профессор. Автор более 150 научных работ, в т. ч. монографий: «Страницы культуры Приднестровья: очерки и статьи», «Культурное пространство Приднестровья: истоки, реалии, тенденции», «Очерки православной истории и культуры Приднестровья», «Культурно-просветительная деятельность в поликультурном пространстве Приднестровской Молдавской Республики: организация, динамика, тенденции (1990–2005 гг.)», «Грани приднестровской культуры» и др. Член Русского географического общества, Союза краеведов России, Императорского православного палестинского общества. Награжден медалью Пушкина (Россия) и др.

² Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2011_2/008-017.pdf; *Он же*. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2018.

³ Феномен Приднестровья / Н. В. Бабилунга, С. И. Берил, Б. Г. Бомешко [и др.]. Тирасполь: РИО ПГУ, 2003. С. 6.

⁴ Конституция ПМР (ред. 14.12.18).

более националистической основе, а на гуманистически-гражданских полиэтнических принципах¹. Конечно, можно сказать, что Приднестровье — осколок советской империи, существующий как непризнанное самопровозглашенное государство, находящееся в изоляции, менее других субъектов бывшего Советского Союза подверглось глобальным переменам. Да, во многом в Приднестровье сохранилась советская ментальность, что выражено в мышлении, традициях, коллективности, повседневном поведении, языке, о чем свидетельствуют советские идеологемы в приднестровском дискурсе. Приднестровье не столкнулось, как многие восточноевропейские страны, в том числе бывшие республики СССР, с массовым культурным и религиозным наплывом и многообразием, определяемым как мультикультурализм, а сохранило ориентацию на традиционную культуру и православные ценности на основе учений Русской православной церкви Московского патриархата. Это неудивительно, так как 90 % населения ПМР считают себя православными христианами. Регион выбрал свой, поликультурный путь развития, не имеющий ничего общего с мультикультурализмом, который зиждется на массовой культуре. Примерно три четверти населения, кроме гражданства Приднестровской Молдавской Республики, имеют гражданство России, Молдовы или Украины. Обладатели российских паспортов свободно ездят в Россию (но не через Украину), а приднестровцы — граждане Молдовы и Украины благодаря безвизовому режиму с Европейским союзом посещают страны Евросоюза.

Процесс румынизации молдавского этноса не затронул Приднестровье, где была сохранена молдавская грамматика на кириллической графической основе, в отличие от Молдовы, перешедшей на латиницу. По мнению приднестровского профессора Н. В. Баби-лунги, «Приднестровье — это единственное место на Земле, где молдавская идентичность не искажается и молдавское национальное самосознание не пытаются переделать на румынское». Этнический состав населения Приднестровья сформировался преимущественно как результат взаимодействия этносов индоевропейской семьи и характеризуется исключительной пестротой и мозаичностью. В данном случае можно согласиться с мнением академика В. А. Лекторского: «Разнообразие традиционных культур — не недостаток, а условие выживания и дальнейшего развития человечества»².

Важным элементом культуры и отличительным признаком этноса является язык. В самопровозглашенном Приднестровье, расположенном между Молдовой и Украиной, провозглашен конституционный принцип: «Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам»³, в то время как сопредельные государства приняли законы о функционировании одного языка — румынского (вместо молдавского) в Молдове и украинского на Украине, хотя обе страны полиэтничны. Такая гомо-

генность в языковом вопросе неприемлема в Приднестровье. Несмотря на то что в Приднестровье действуют законы и другие нормативно-правовые акты о сохранении и поддержании в регионе русского, украинского, молдавского языков и культур, императивный постулат полиэтничного Приднестровья венчает конституционная статья, которая гласит: «Каждый обязан оберегать культурное и духовное наследие народа Приднестровской Молдавской Республики»⁴.

В настоящее время Приднестровье не является центром миграции, так что говорить о кросс-культуре или культурной диффузии не приходится. Анализ миграционной ситуации свидетельствует о том, что побудительными мотивами эмиграции приднестровцев в последние десятилетия является их неопределенный правовой статус, неясные политические и экономические перспективы, сложный морально-психологический климат и кризисная социально-экономическая ситуация. Все это усугубляется проблемой выхода приднестровских компаний на внешние рынки. Безработица и низкий жизненный уровень выталкивают людей из Приднестровья⁵.

Таким образом, культура и человек в приднестровском социуме развиваются в условиях непризнанности и изоляции, с элементами советской ментальности в лучшем ее понимании, ориентацией на духовно-нравственные идеалы России на основе православных ценностей и этнического разнообразия, с надеждой на политическое признание государства. Экономическая блокада, информационная война против ПМР, политическая изоляция стали барьерами для распространения российской культуры, на которую ориентировано Приднестровье и которая в регионе является доминирующей. Многие ученые и деятели культуры России с удовольствием приезжают в регион, некогда бывший горячей точкой, но в последнее время это стало проблематично, так как многих журналистов, писателей и артистов, прибывающих в аэропорт Кишинева, чтобы затем ехать в Тирасполь, не пускают в страну и отправляют обратно. Так случилось и с большой делегацией деятелей культуры и искусства, стремившихся попасть в 2017 году на празднование 25-летия миротворческой операции в Приднестровье, которая считается самой успешной в мире. Их просто выдворили из Молдовы, забыв о том, что Россия является основным гарантом мира и стабильности в регионе. Приднестровье выбрало евразийский вектор развития. Может ли приднестровский народ в канун 30-летия провозглашения независимости ПМР ожидать признания своего государства мировым сообществом, интеграции в глобальное экономическое, информационное и культурное пространство? Будет ли происходить реинтеграция с Молдовой или дальнейшее политико-правовое сближение с Российской Федерацией? От этого будет зависеть и жизнь общества, и дальнейшие тенденции развития культуры региона.

⁴ Статья 51 Конституции ПМР.

⁵ Фоменко В. Г. Расширенный миграционный профиль Приднестровья. Кишинев: МОМ, 2017; Бурла М. П., Кривенко А. В., Фоменко В. Г. Миграция населения Приднестровья: социально-экономическое и территориальное измерение // Вестн. Приднестровского ун-та. 2014. № 3 (48). С. 136–144.

¹ Феномен Приднестровья.

² Лекторский В. А. Человек и культура: избр. ст. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 606.

³ Статья 12 Конституции ПМР.